

Н. Г. Врублевская

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВИЛ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Реформирование уголовного законодательства, особенно такое масштабное, как принятие и введение в действие нового уголовного кодекса, всегда связано с разрешением вопросов действия уголовно-правовых норм во времени. С 1 января 2001 г. был введен в действие новый Уголовный кодекс 1999 г. (далее – УК)¹, и перед органами уголовного преследования и судами встали сложные вопросы квалификации и назначения наказания за деяния, совершенные еще в период действия старого уголовного закона.

При решении вопросов действия уголовного закона во времени необходимо иметь в виду, что понятия «уголовный закон» и «уголовно-правовая норма» взаимосвязаны, но не тождественны друг другу, поэтому период действия уголовного закона часто не совпадает с периодом применения содержащихся в нем уголовно-правовых норм. Текст статьи уголовного закона и уголовно-правовая норма не всегда совпадают, поэтому при применении закона часто приходится принимать во внимание либо часть одной статьи, либо одновременно несколько статей закона, если они лишь в своем единстве воплощают норму уголовного права.

Установление уголовно-правовой нормы, подлежащей применению, осуществляется путем сопоставления времени действия закона и времени совершения преступления.

Большинство ученых-криминалистов считают, что действие закона во времени начинается с момента вступления закона в силу (введения в действие) и прекращается в момент утраты им силы. Однако, на наш взгляд, понятие «время действия уголовного закона» должно включать и период применения норм закона, утратившего силу (ультраактивное действие). Поэтому предлагаем считать временем действия уголовного закона период, который начинается с момента вступления такого закона в силу и заканчивается в момент вступления в силу заменяющего его более мягкого закона либо в момент, когда прекращены все уголовно-правовые отношения, возникшие в связи с совершением общественно опасных деяний, запрещенных этим уголовным законом, т. е. с отпадением оснований для его применения.

Установление точного момента вступления закона в силу представляет особую важность, так как именно с этого момента он получает обязательную силу на всей территории государства. Момент вступления уголовных законов в силу устанавливается в законодательстве каждого государства и может быть связан с моментом принятия или подписания закона, либо с моментом опубликования, либо с истечением определенного срока после опубликования. Доведение акта законодательства до сведения лиц, которым он адресуется, является объективно необходимым условием реализации этого акта. Требовать исполнения неизвестного нормативного акта невозможно.

Необходимость обнародования уголовного закона обосновывали еще дореволюционные ученые-криминалисты В. В. Есипов², Л. Е. Владимир³, Н. А. Неклюдов⁴. В советском законодательстве нормативные акты, регламентирующие порядок опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных актов, всегда предусматривали необходимость их опубликования.

С опубликованием (обнародованием) закона связан момент вступления его в силу и в Республике Беларусь. В соответствии с ч. 4 ст. 7 Конституции Республики Беларусь⁵ нормативные акты государственных органов публикуются или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом. Согласно ч. 5 ст. 104 Конституции Республики Беларусь, законы подлежат немедленному опубликованию после их подписания и вступают в силу через десять дней после опубликования, если в самом законе не установлен иной срок.

Общий порядок принятия (издания), опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов урегулирован Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. № 361-З (в ред. Законов Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 81-З и от 1 ноября 2004 г. № 321-З)⁶, в соответствии со ст. 62–64 которого законы Республики Беларусь после подписания Президентом Республики Беларусь, в том числе в случаях, когда в соответствии с Конституцией Республики Беларусь закон считается подписанным, подлежат немедленному и обязательному официальному опубликованию – доведению их до всеобщего сведения путем воспроизведения текста закона в издании Национального реестра правовых актов Республики Беларусь и иных официальных изданиях. Датой официального опубликования считается день выхода

в свет официального издания, в котором помещен нормативный акт, а в случае его одновременного опубликования в нескольких официальных изданиях – дата первоначального опубликования. Законы Республики Беларусь вступают в силу через десять дней после их официального опубликования, если в них не установлен иной срок. Порядок исчисления десятидневного срока указанным Законом не определен, поэтому по аналогии с уголовно-процессуальным и гражданским процессуальным законодательством десятидневный срок, по истечении которого закон вступает в силу, исчисляется с нуля часов суток, следующих за датой официального опубликования. Такой порядок вступления закона в силу принято называть обычным (ординарным).

Однако и Конституция Республики Беларусь, и Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» допускают возможность установления законодателем иного, отличного от общего правила, момента вступления закона в силу (такой порядок вступления закона в силу принято называть экстраординарным). Причем не оговаривается, что это может быть только более поздний срок. Это означает, что закон, в том числе и уголовный закон, поскольку для него исключений не установлено, может быть введен в действие по специальному указанию законодателя с момента опубликования или (что возможно) даже раньше.

Введение в действие уголовных законов, устанавливающих преступность деяния или усиливающих уголовную ответственность, с момента опубликования нельзя признать допустимым, поскольку необходим временной разрыв между опубликованием и вступлением закона в силу для ознакомления и усвоения положений его адресатами. Гражданам должна быть создана возможность ознакомления с положениями нового уголовного закона и прекращения поведения, признаваемого преступным, иначе уголовный закон утрачивает общепредупредительную функцию и становится «ловушкой», а установление уголовно-правового запрета нацелено прежде всего на то, чтобы посредством оказания воздействия на сознание граждан угрозой уголовной ответственности предупредить совершение преступных деяний. Возможность ознакомления с положениями нового уголовного закона должна быть создана и работникам правоохранительных органов в целях обеспечения его правильного применения.

Практика свидетельствует, что целый ряд законов о внесении изменений и дополнений в УК Республики Беларусь 1960 г. были введены в действие со дня опубликования, хотя содержали нормы, устанавливающие преступность деяния или усиливающие наказуемость. Например, Законом Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 153-З⁷ УК 1960 г. был дополнен ст. 193² «Нарушение правил пребывания иностранных граждан в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда через территорию Республики Беларусь»; Законом Республики Беларусь от 17 мая 1997 г. № 40-З⁸ – ст. 151⁶ «Принуждение к заключению договора или выполнению обязательств» и ст. 152⁶ «Легализация преступных доходов». В данных случаях имело место установление преступности (криминализация) деяний, а нормы были введены в действие с момента опубликования соответствующих законов.

В Российской Федерации порядок вступления уголовных законов в силу аналогичен белорусскому. Как отмечает А. Е. Якубов, большинство уголовных законов, направленных на изменение УК РСФСР и УК РФ, вступали в силу с момента опубликования⁹.

УК Украины в ч. 1 ст. 4 установил правило: «Закон об уголовной ответственности вступает в силу через 10 дней после его официального опубликования, если иное не предусмотрено самим законом, но не ранее дня его опубликования»¹⁰. Это исключает введение закона в действие до его опубликования, но проблему нельзя считать решенной, поскольку все-таки допускается введение в действие уголовных законов с момента опубликования.

Поэтому правила о недопустимости введения в действие закона, не имеющего обратной силы, до истечения десятидневного срока после его опубликования, а также о порядке исчисления указанного срока должны быть закреплены законодательно. Исключение следует сделать для законов об амнистии, а также законов, принимаемых в военное время или в условиях чрезвычайной ситуации, допустив их введение в действие с момента опубликования.

Рассматривая вопрос о порядке вступления в силу законов и иных нормативных актов, А. М. Медведев предлагает сделать исключение для более мягкого уголовного закона и вводить его в действие с момента принятия или опубликования, так как незнание гражданином более мягкого уголовного закона не грозит нежелательными последствиями¹¹. Признавая гуманность и практическую целесообразность этого предложения (значительно был бы уменьшен объем дел, по ко-

торым приходится приводить в соответствие с новым уголовным законом ранее вынесенные приговоры), А. Е. Якубов считает, что оно «вряд ли может быть реализовано вследствие всего того многообразия форм, с помощью которых возможно смягчение положения привлеченного к уголовной ответственности лица и соответственно придание этим положениям обратной силы. Это изменения и в санкции, и в диспозиции, и в статьях Общей части УК. Причем в одной и той же диспозиции или санкции возможны изменения в противоположных направлениях – в чем-то улучшающие, а в чем-то ухудшающие положение лица. Представить себе введение в действие только выделенных из всего Федерального Закона (в данном случае – УК) статей, а нередко – отдельных фраз из статей, до введения в действие УК в целом просто невозможно»¹².

Соглашаясь с А. М. Медведевым, мы предлагаем установить запрет на введение в действие до истечения десятидневного срока с момента официального опубликования уголовных законов, не имеющих обратной силы. Таким образом, мы допускаем возможность введения в действие уголовного закона, имеющего обратную силу, ранее указанного срока, если это предусмотрено самим законом.

Для решения вопросов уголовной ответственности имеет значение четкая регламентация не только порядка вступления в силу уголовных законов, но и иных законов и нормативных правовых актов, нормы которых образуют бланкетное содержание уголовно-правовых норм. О важности этой проблемы свидетельствует, прежде всего, количество уголовно-правовых норм, содержащих бланкетные признаки – в Особенной части УК бланкетные признаки содержат диспозиции 233 статей (67,7%), что значительно больше, чем в УК 1960 г. Рассматривая целый ряд проблем, возникающих при применении норм с бланкетной диспозицией, В. В. Марчук указывает на необходимость соблюдения в таких случаях следующих правил при квалификации преступлений: «Необходимо установить, положения какого нормативного акта раскрывают содержание соответствующего бланкетного признака, определить, действовал ли данный нормативный акт во время совершения общественно опасного деяния и если действовал, то в какой редакции, уяснить суть этого нормативного акта, зафиксировать в соответствующем процессуальном документе положения нормативного акта, имеющие отношение к бланкетному признаку»¹³. Данные правила соблюсти непросто, что обусловлено:

1) существованием в Республике Беларусь различного порядка вступления в силу различных видов нормативных актов;

2) несвоевременным в некоторых случаях опубликованием нормативных актов: «Если законы, декреты, указы, постановления Правительства обычно публикуются и таким образом доводятся до сведения населения, то этого нельзя сказать о нормативных актах министерств и ведомств, местных Советов, исполнительных и распорядительных органов»¹⁴. Вместе с тем своевременное и полное информирование населения о предписаниях нормативных актов является важным условием их надлежащего исполнения;

3) многочисленностью нормативных актов, регламентирующих определенное поведение, коллизиями между ними, в связи с чем сложно обозначить пределы уголовно-правового запрета;

4) интенсивностью изменений нормативно-правовой базы, вследствие чего сложно установить редакцию, в которой действовал соответствующий нормативно-правовой акт во время совершения общественно опасного деяния. С другой стороны, нестабильность законодательства не позволяет гражданам четко ориентироваться в нем и в конечном итоге может поставить под сомнение презумпцию правозаконства.

Усугубляет ситуацию и введение нормативных правовых актов с обратной силой.

По мнению А. И. Бойцова, принцип необратимости закона в прошлое должен распространяться и на правовые акты, не относящиеся к области уголовного законодательства, но образующие бланкетное содержание уголовно-правовых норм¹⁵. Соглашаясь с этим, полагаем, что назрела необходимость выработки механизма, гарантирующего соблюдение общих правил действия уголовного закона во времени и при применении уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией, ибо, устанавливая или изменяя правила поведения, уполномоченный нормотворческий орган тем самым изменяет и признаки, характеризующие преступление, т. е. сферу уголовной ответственности за определенное поведение. В случае же расширения сферы ответственности или усиления наказания посредством принятия или внесения изменений в нормативные правовые акты, образующие бланкетное содержание уголовно-правовых норм, последние должны вступать в силу через десять дней после официального опубликования соответствующего нормативного правового акта, если им не предусмотрен иной, более поздний срок.

Обратимся к следующему примеру. Уголовная ответственность за нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями была предусмотрена нормой ст. 85 УК 1960 г., содержащей бланкетную диспозицию – для раскрытия содержания признаков преступления следовало обратиться к нормативным актам, устанавливающим соответствующие правила. Изменение признаков данного преступления осуществлялось двумя способами: внесением изменений в ст. 85 УК 1960 г., а также изменением нормативных актов, устанавливающих правила совершения указанных сделок. До вступления в силу Правил о сделках с драгоценными металлами и камнями, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 июля 1992 г. № 464¹⁶, преступными по ст. 85 УК 1960 г. (в ред. Закона Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г.¹⁷) являлись операции с драгоценными металлами и камнями, за исключением сделок с ювелирными и бытовыми изделиями из этих металлов и камней, изготовленными как промышленным, так и кустарным способом, независимо от наличия на них пробирного клейма, а также лома таких изделий. Правила от 30.07.1992 г. допускали сделки только с ювелирными и бытовыми изделиями из драгоценных металлов и камней, имеющими пробирное клеймо, чем расширили круг предметов данного преступления. Затем 2 декабря 1999 г. вступили в силу ныне действующие Правила совершения сделок с драгоценными металлами и камнями, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 ноября 1999 г. № 1838¹⁸, которые, с одной стороны, сузили сферу уголовной ответственности (пресноводный жемчуг исключен из числа предметов преступления, расширен круг допустимых сделок), а с другой стороны, расширили сферу уголовной ответственности посредством включения в число предметов преступления алмаздритов, а также зубопротезных дисков из драгоценных металлов, не имеющих пробирного клейма (товарного знака) завода-изготовителя или государственного пробирного клейма Республики Беларусь.

В результате принятия как Правил от 30.07.1992 г., так и Правил от 25.11.1999 г. произошло частичное расширение сферы уголовной ответственности, однако указанные Правила вводились в действие в порядке, предусмотренном для соответствующих нормативных актов.

Таким образом, выявляется особенность уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией: в тех случаях, когда расширение сферы уголовной ответственности осуществляется посредством внесения

изменений непосредственно в уголовный закон, действуют одни правила вступления его норм в силу (по истечении десяти дней после опубликования), а если изменения вносятся в нормативные акты, образующие содержание бланкетного признака (как бы «незаметно» для уголовного закона), то действуют правила вступления в силу, установленные для соответствующего нормативного акта. В результате норма уголовного закона становится как бы «заложницей» нормативных правовых актов, раскрывающих признаки преступного поведения.

Для обеспечения применения единых правил вступления в силу уголовно-правовых норм, независимо от вида их диспозиции, представляется необходимым в УК Беларуси закрепить положение о том, что не имеющий обратной силы уголовный закон, который для определения признаков преступления отсылает к иным нормативным правовым актам, вступает в силу через десять дней после официального опубликования соответствующего нормативного правового акта, если им не предусмотрен иной, более поздний срок.

Особенностью законодательной практики Республики Беларусь является и несогласованность норм уголовного закона с нормами КоАП, что имеет значение для применения уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию. Например, устанавливая в ст. 248 УК 1999 г. ответственность за незаконное использование деловой репутации конкурента, а в ст. 296, 297 УК 1999 г. – за незаконные ношение либо перевозку холодного, газового, пневматического или метательного оружия, законодатель предусмотрел как условие уголовной ответственности административную преюдицию. Однако нормы, устанавливающие административную ответственность за соответствующие действия (ст. 155¹⁹, 174¹), были включены в КоАП только Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» от 16 июля 2001 г. № 47-З¹⁹. Поэтому, несмотря на то что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Беларусь»²⁰ ст. 248, 296 и 297 УК 1999 г. вступили в силу с 1 января 2001 г., фактически их применение стало возможным лишь с момента введения в действие Закона от 16 июля 2001 г. № 47-З. Такую практику нельзя признать допустимой. Представляется, что уголовно-правовые нормы с административной преюдицией не должны вводиться в действие ранее норм, устанавливающих административную ответственность за

такие же действия, а должны вводиться одновременно или после вступления в силу таких норм, либо с соответствующей оговоркой о порядке вступления в силу. Например, до вступления в силу УК (1 января 2001 г.) следовало дополнить КоАП соответствующими статьями либо оговорить в Законе от 18.07.2000 г., что ст. 248, 296 и 297 УК вступают в силу со дня введения в действие закона, устанавливающего административную ответственность за такие же действия, но не ранее 1 января 2001 г.

На основании вышеизложенного предлагаем:

1. Дополнить ст. 65 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. № 361-З частью пятой следующего содержания: «Десятидневный или иной срок для вступления нормативного акта в силу исчисляется с нуля часов суток, следующих за датой официального опубликования» и частью шестой следующего содержания: «Нормативные правовые акты, устанавливающие или усиливающие ответственность граждан, не имеющие в соответствии со статьей 67 настоящего Закона обратной силы, не могут вводиться в действие до истечения десятидневного срока после их официального опубликования, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь».

2. Дополнить ч. 1 ст. 9 УК следующим положением: «Уголовный закон, не имеющий обратной силы, вступает в силу не ранее чем через десять дней после его официального опубликования, если иной, более поздний срок не предусмотрен самим законом. Если такой закон для определения признаков преступления отсылает к иным нормативным правовым актам, то он вступает в силу не ранее чем через десять дней после официального опубликования соответствующего нормативного правового акта, если им не предусмотрен иной, более поздний срок. Срок исчисляется с нуля часов суток, следующих за датой официального опубликования закона. Введение в действие уголовного закона до истечения указанного срока не допускается, за исключением законов об амнистии, а также уголовных законов, принимаемых в военное время или в условиях чрезвычайной ситуации, которые могут вводиться в действие с момента опубликования».

В соответствии со ст. 9 УК действие норм уголовного закона во времени базируется на трех принципиальных положениях: 1) применение к деянию закона, действующего во время его совершения;

2) обратимость более мягкого закона; 3) необратимость более строгого закона.

В современной уголовно-правовой литературе правило о придании обратной силы более мягкому уголовному закону связывают с различными принципами уголовной ответственности: справедливости и равенства граждан перед законом²¹, законности и вины²², гуманизма²³.

Анализ научной литературы и законодательного решения вопросов обратной силы уголовного закона в различных государствах позволяет констатировать три социально-правовых основания введения правила об обратной силе более мягкого уголовного закона – *этическое, международно-правовое и уголовно-правовое*. Все основания образуют неразрывное единство, систему. Юридические основания (*международно-правовое и уголовно-правовое*) производны от этического начала – принципов справедливости и гуманизма. Нравственные идеи справедливости и гуманизма, закрепленные в праве, приобретают юридические черты и свойства и отражают единство, глубокую духовную взаимосвязь морали и права как социально-нормативных регуляторов. Всеобщность, общечеловеческий характер правового положения «закон обратной силы не имеет» обусловили придание ему статуса международно-правового принципа (ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.²⁴). Уголовно-правовое основание обратной силы более мягкого уголовного закона базируется на категории уголовной ответственности и образуется, прежде всего, системой ее принципов (ст. 3 УК) и целей (ч. 2 ст. 44 УК): если законодатель устанавливает, что в отношении преступлений, которые будут совершены после издания нового закона, для достижения целей ответственности достаточно вновь установленных, менее суровых мер, то нет оснований применять к лицам, которые совершили преступление при действии прежнего, более строгого закона, прежние, суровые меры ответственности. Уголовно-правовое основание указанного правила обусловлено и задачами уголовного закона (ст. 2 УК): если законодатель отменяет уголовную ответственность за определенное поведение, полагая, что оно уже не причиняет или не создает угрозы причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, то нет оснований применять прежние меры ответственности к лицам, допустившим такое поведение в период признания его преступным. Прави-

ло об обратной силе более мягкого уголовного закона обязательно не только для правоприменителя, но и для самого законодателя.

Общими социально-правовыми основаниями обратимости более мягкого уголовного закона и необратимости более строгого уголовного закона и правилами, заложенными в ч. 2, 3 ст. 9 УК, обусловлена и необходимость применения наиболее мягкого промежуточного закона. Если после совершения преступления вступил в силу более мягкий уголовный закон, то он распространяет свое действие на совершенные до вступления его в силу преступления и устраняет действие предшествующего закона. Если через определенное время вступает в силу более строгий уголовный закон, то он не может распространить свое действие на ранее совершенные преступления, поэтому и должен применяться наиболее мягкий промежуточный закон.

Уголовный закон имеет обратную силу в трех случаях: 1) когда устраняет преступность деяния, т. е. полностью отменяет уголовную ответственность за деяние, ранее являвшееся преступным, или сужает сферу ответственности за какое-либо поведение (полная и частичная декриминализация деяния); 2) когда смягчает наказание, при этом определение закона, смягчающего наказание, осуществляется путем сопоставления санкций уголовно-правовых норм; 3) когда иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление (существенная новелла УК 1999 г.).

Решение вопроса о наличии или отсутствии оснований для ретроактивного действия уголовно-правовых норм возможно только путем системной оценки всех норм уголовного закона: необходимы сопоставление соответствующих норм Особенной части «нового» и «старого» уголовных законов и учет соотношения различных норм УК (общих и специальных норм; норм, содержащих привилегированные, простые, квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений), а также норм Общей части УК.

Особого внимания требуют случаи разнонаправленного изменения норм уголовного закона. В случаях, когда одновременно имеет место как частичная декриминализация, так и частичная криминализация деяния, норма уголовного закона имеет обратную силу в части сужения сферы уголовной ответственности и не имеет обратной силы в части расширения сферы уголовной ответственности. В случаях, когда одновременно имеет место как усиление, так и смягчение наказания, норма уголовного закона имеет обратную силу в смягчении наказания и не имеет обратной силы в части его усиления. Если но-

вый уголовный закон снижает максимальный предел (вид, размер) наказания, повышая вместе с тем его минимальный предел (вид, размер), либо, наоборот, повышает максимальный предел наказания, уменьшая минимальный предел, то более мягким следует признавать закон, имеющий санкцию с менее высоким максимумом наказания (такова рекомендация Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Беларусь по вопросам применения положений ст. 9 УК²⁵). Квалифицируя деяние по более мягкому закону, суд при назначении наказания в соответствии с ч. 2 ст. 9 УК одновременно руководствуется санкциями соответствующих статей Особенной части нового и старого УК и должен исходить из верхнего предела санкции нормы закона, по которому деяние квалифицировано, и нижнего предела санкции другого закона.

Правило об обратной силе уголовного закона, содержащего разнонаправленные изменения, требует законодательного закрепления. В связи с этим предлагаем дополнить ч. 2 ст. 9 УК следующим положением: «Если нормы уголовного закона одновременно устанавливают и устраняют преступность деяния либо усиливают и смягчают ответственность, то они имеют обратную силу в части устранения преступности деяния и смягчения ответственности и не имеют обратной силы в части установления преступности деяния и усиления ответственности. При этом более мягким следует признавать закон, имеющий санкцию с менее высоким максимумом наказания».

Без правильного решения вопросов об обратной силе норм уголовного закона невозможна правильная квалификация содеянного и, как следствие, невозможна реализация принципов уголовной ответственности и достижение ее целей. Поэтому необходим системный анализ общих положений о действии норм уголовного закона во времени и оснований придания уголовно-правовым нормам ретроактивности.

¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50; 2002. № 75. 2/861; 2003. № 8. 2/922; 2003. № 80. 2/969; 2003. № 83. 2/974; 2004. № 123. 2/1058; 2005. № 73. 2/1110; 2005. № 74. 2/1112; 2005. № 120. 2/1134; 2005. № 121. 2/1137; 2005. № 121. 2/1139; 2005. № 121. 2/1140.

² *Есинов В. В.* Очерк русского уголовного права: Часть Общая. Варшава, 1894. С. 58.

³ *Владимиров Л. Е.* Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889. С. 25.

-
- ⁴ *Неклюдов Н. А.* Общая часть уголовного права: Конспект. СПб., 1875. С. 173.
- ⁵ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. 1/0; 2004. № 188. 1/6032.
- ⁶ Там же. 2000. № 7. 2/136; 2002. № 7. 2/830; 2004. № 175. 2/1070.
- ⁷ Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1998. № 19. Ст. 215.
- ⁸ Там же. 1997. № 20. Ст. 352.
- ⁹ *Якубов А. Е.* Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб., 2003. С. 32.
- ¹⁰ Уголовный кодекс Украины / Науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. В. Я. Тация и д-ра юрид. наук, проф. В. В. Сташиса; пер. с укр. В. Ю. Гиленченко. СПб., 2001.
- ¹¹ *Медведев А. М.* Пределы действия Уголовного кодекса Российской Федерации / Под ред. В. П. Кашенова. М., 1998. С. 35.
- ¹² *Якубов А. Е.* Указ. работа. С. 33.
- ¹³ *Марчук В. В.* Квалификация преступлений при изменении диспозиции уголовно-правовой нормы // Судовы веснік. 2002. № 1. С. 37.
- ¹⁴ *Василевич Г. А.* Конституция Республики Беларусь (науч.-практ. коммент.). Мн., 2000. С. 375.
- ¹⁵ *Бойцов А. И.* Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 64.
- ¹⁶ Собрание постановлений Правительства Республики Беларусь. 1992. № 22. Ст. 404.
- ¹⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. № 15. Ст. 255.
- ¹⁸ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 94. 2/2115.
- ¹⁹ Там же. 2001. № 67. 2/790.
- ²⁰ Там же. 2000. № 75. 2/199.
- ²¹ *Саркисова Э. А.* Принцип справедливости и уголовный закон // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Редкол.: А. А. Головки (гл. ред.) и др. Мн., 2000. С. 327.
- ²² *Никулин С. И.* Нравственные начала уголовного права: Учеб. пособие. М., 1992. С. 34.
- ²³ *Чураков А. Н.* Принципы юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 7.
- ²⁴ Международные акты о правах человека: Сб. док. / Сост.: В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М., 2000. С. 53–68.
- ²⁵ Судовы веснік. 2001. № 1. С. 20.

